

В статье исследуются особенности процесса доказывания в подготовительной части судебного разбирательства. На основе научных работ и положений действующего законодательства автор определяет особенности решения в подготовительной части судебного заседания задач, связанных с доказыванием, характеризует пределы анализа и оценки сторонами и судом источников доказательств, обосновывает значение деления доказательств на доказательства обвинения и защиты для осуществления процессуальных действий в подготовительной части судебного заседания.

Ключевые слова: подготовительная часть, судебное заседание, доказывание, свидетели обвинения, оценка доказательств.

Summary

Tomyn S.V. Features of proof in the preparation of the trial in the context of the new CPC of Ukraine. – Article.

There are analyzed the process of proof in the preparatory part of the trial in this article. Based on scientific studies and the current legislation author defines the features of the solution in the preparatory hearing problems associated with proving, beyond characterizing the analysis and evaluation of the parties and court sources of evidence justifies separation value evidence in the prosecution and defense evidence for judicial proceedings in preparatory part of the trial.

Keywords: preparatory part, trial, evidence, witnesses of the prosecution, evaluation of evidence.

УДК 343.14

А.С. Тунтула

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и
гражданского права
и процесса Черноморского
государственного университета
имени Петра Могилы

**ДОКТРИНА СТУПЕНЧАТОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ
СВЕДЕНИЙ**

Проблема определения сущности и видового деления личностных источников в антикриминальном судопроизводстве имеет очень давние корни. И. Бентам [1, с. 78], Г. Гросс [2, с. 4, 11-12] и многие другие прародители уголовного процесса и криминалистики в контексте зарождения дискуссии о сущности и соотношении личностных и вещественных источников антикриминальных сведений отмечали субъективность сведений, которые получают от личностных источников, и объективность – от вещественных источников, что в последствии превратилось в детальное познание сущности и видового деления обеих этих групп источников антикриминальных сведений.

С. А. Кириченко посвятил этой проблеме специальную кандидатскую диссертацию, где предложил принципиально новую классификацию субъектов антикриминального судопроизводства [3, с. 177-178] и детальное ступенчатое видовое деление личностных источников антикриминальных сведений [3, с. 177-178, 181-184], что автор данной научной статьи существенно развила в ряде публикаций [4, с. 51-52, 57-63, 68-69 и др.].

Данный подход имеет особую доктринальную, законодательную и иную прикладную актуальность в условиях введения в действие достаточно нового в этой части и в такой же мере противоречивого нового УПК Украины. Презентация и дальнейшая широкая научная апробация одной из последних авторских вариаций классификации субъектов антикриминального судопроизводства и новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления личностных и вещественных источников антикриминальных сведений и составляет основную цель настоящей публикации.

Новую вариацию классификации субъектов антикриминального судопроизводства более правильно представить таким образом :

1. Главные субъекты антикриминального судопроизводства, т. е. лица, ответственные за непосредственное, объективное, всестороннее и полное выяснение всех обстоятельств антикриминального дела (руководитель органа досудебного расследования, руководитель

следственной или следственно-ордистической группы, следователь, в т. ч. прокурор, выполняющий функции следователя, судья или коллегия судей, в части исключительных функций по получению доказательств – эксперт и ордист.

2. Вспомогательные субъекты антикриминального судопроизводства, т. е. лица, которые должны способствовать выполнению указанных задач (государственный обвинитель; защитник; понятые (от которых следует отказаться при условии обеспечения надежного непрерывного наглядного технического документирования порядка и результатов проведения де-факто процессуальных действий); переводчик; специалист; особые участники процессуальных действий (владелец помещения, где проводится обыск или иное де-факто следственное действие; лица, охраняющие место деяния, и пр.); представитель пенитенциарного учреждения; представитель службы по делам несовершеннолетних; хранитель описанного имущества или вещественных источников доказательств; реализатор вещественных источников доказательств; поручитель; залогодатель; секретарь судебного заседания; судебный распорядитель и др.).

3. Личностные источники антикриминальных сведений, которые, в свою очередь, разделяются на тех, которые: 3.1. Получают доказательства (эксперт).

3.2. Отстаивают свои права (потерпевший, преследуемый и др.). 3.3. Являются собственно источником антикриминальные сведения (свидетель). 3.4. Временно имеют неопределенный процессуальный статус (заявитель).

Первые две группы субъектов (главные, вспомогательные) могут выступать и в качестве личностного источника, но при этом они теряют предыдущий статус, в то время как личностные источники антикриминальных сведений имеют двойной статус, поскольку являются, с одной стороны, источником такого рода сведений, а с другой стороны, особым субъектом антикриминального судопроизводства. Они должны способствовать установлению истины и правильному разрешению на этой основе антикриминального дела (эффективному, рациональному и качественному преодолению определенного макроправонарушения).

Поэтому свидетели, потерпевшие и преследуемые лица должны нести одинаковую антикриминальную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за необоснованный отказ от дачи показаний, а также административную ответственность за уклонение от явки в антиделиктные органы.

В этой связи следует выделить базисные юридические свойства личностных источников, которые более правильно представить в таком виде :

1. Антиделиктная значимость, т. е. когда у антиделиктолога возникает предположение, что в памяти определенного физического лица могут храниться те сведения, которые могут иметь значение для правильного разрешения конкретного антиделиктного (конституционного, антикриминального, административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного, де-юре имущественно-договорного) дела.

2. Вменяемость. Сведения, получаемые от невменяемых или ограниченно вменяемых лиц, имеют частное антиделиктное значение, т. е. до надлежащего установления такого процедурного статуса лица (в антикриминальном судопроизводстве – на основе лишь стационарной судебно-психиатрической экспертизы) и только в целях установления данного статуса и факта наличия такого рода дефектов психики, соответствующих результатов восприятия определенных фактов и деяний таким психически больным лицом.

В этой связи следует иметь в виду, что неадекватные сведения как сведения, которые не отвечают в силу тех или иных причин фактическим обстоятельствам анализируемых деяний или событий, подразделяются на заведомо ложные сведения (когда в процессе их получения личностный источник знает, что передает антиделиктологу ложные сведения) и незаведомо ложные сведения (когда в процессе их получения личностный источник думает, что передает антиделиктологу правдивые сведения, которые же в силу особенностей органов и условий восприятия: расстояние, недостаточное освещение, плохие метеорологические условия, заболевания или особенности органов восприятия и пр.,

фактически не соответствуют обстоятельства того, деяния или события, в отношении которого и получают сведения). В качестве доказательств могут использоваться как заведомо правдивые сведения, так и заведомо ложные сведения, а заведомо ложные сведения - лишь по антикриминальному делу о привлечении лица к ответственности за дачу заведомо ложных показаний, заключений.

3. Сознательность. От физического лица, находящегося в бессознательном состоянии, получить антиделиктные сведения практически невозможно.

4. Возрастная характеристика. Не имеется нижнего возрастного ограничения получения от личностного источника антиделиктных сведений. Главное, чтобы те, сведения, которые можно получить от малолетнего личностного источника, имели антиделиктное значение, а в антикриминальном и, не исключено, в административном судопроизводстве – еще, чтобы эти сведения нельзя было получить от иного источника, нежели малолетний личностный источник. В антикриминальном судопроизводстве важно также исключать повторное получение от малолетнего личностного источника антикриминальных сведений, поскольку такая процедура в любом случае негативно влияет на развитие личностного источника, порой, не меньше, нежели собственно общественно опасное деяние, в отношении обстоятельств которого и получают сведения.

Новую доктрину ступенчатого видового деления личностных источников антикриминальных сведений более правильно представить так:

1. Заявитель - лицо, обратившееся к антиделиктного орган с заявлением или сообщением о готовящемся, дящемся или совершенном реальном либо вероятном макроправонарушении.

2. Свидетель - лицо, в отношении которого главный субъект не имеет обоснованных сведений об его участии в макроправонарушении, которое не потерпело от этого деяния и сохраняет в памяти любые сведения, имеющие значение для правильного разрешения антикриминального дела, когда по способу восприятия и содержанию этих сведений такого рода лица делятся на: 2.1. Очевидца - лицо, которое

непосредственно наблюдало обстоятельства приготовления или совершения макроправонарушения или сокрытия его следов, не несет ответственности за недонесение или которое сообщило антиделиктные органы об обстоятельствах данного деяния. 2.2. Параочевидца - аналогичное лицо, которое знает об указанных обстоятельствах из других источников. 2.3. Парасвидетеля - лицо, которое может дать показания по любым другим значимым для решения антикриминального дела юридическим фактов (обстоятельствам).

3. Потерпевший - физическое лицо, которому макроправонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред, или юридическое лицо, которому при этих же обстоятельствах причинен имущественный или моральный вред, когда по отношению к деянию этого макроправонарушения и к восприятию процесса причинения вреда такого рода лица делятся на: 3.1. Де-факто потерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно, и которое сознательно наблюдало данное деяние. 3.2. Де-факто парапотерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно, но которое в силу бессознательного состояния или невменяемости, ограниченной вменяемости, отсутствия на месте или по другим причинам не могло сознательно наблюдать данное деяние. 3.3. Де-юре потерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен косвенно, признано потерпевшим в силу закона и которое непосредственно наблюдало данное деяние. 3.4. Де-юре парапотерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен косвенно, признано потерпевшим в силу закона и которое в силу изложенных причин не могло наблюдать данное деяние.

4. Представитель потерпевшего - лицо, которое представляет интересы потерпевшего от макроправонарушения юридического лица или умершего вследствие такого же деяния физического лица либо малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно недееспособного или недееспособного физического лица, потерпевшего от этого деяния.

5. Истец - физическое или юридическое лицо, которому

макроправонарушением причинен имущественный или моральный вред, в связи с чем, оно как потерпевший подало иск о возмещении вреда либо об ином восстановлении своих прав, свобод, интересов или обязанностей, или другое лицо, в т. ч. и прокурор, предъявивший такой иск в интересах государства или умершего потерпевшего, малолетнего, несовершеннолетнего или лиц, признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также других лиц, которые по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам самостоятельно не могут через иск восстановить нарушенные свои права, свободы, интересы или обязанности.

6. Представитель истца - лицо, которое представляет интересы юридического лица или умершего, малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно недееспособного или недееспособного физического лица, которые, в том числе и прокурор в интересах государства, подали иск о возмещении причиненного макроправонарушением вреда или об ином восстановлении нарушенных таким деянием их прав, свобод, интересов или обязанностей.

7. Преследуемый - лицо, в отношении которого в главного субъекта есть обоснованные сведения о подготовке или совершении им определенного макроправонарушения, с началом и степенью доказанности чего в предусмотренном КПК Украины порядке процессуальный статус указанного лица меняется на : 7.1. Подозреваемого - с началом доказывания такого рода обстоятельств по базисному, специальному или частному предмету доказывания путем проведения любого де-факто процессуального или де-юре процессуального действия, в т. ч. направление данному лицу уведомления о подозрении и внесение в Единый реестр досудебных расследований заявления или сообщения о подготовке или совершении им макроправонарушения, которое еще длится или уже завершилось, допроса преследуемого по поводу указанных обстоятельств или проведение с ним по этому поводу любого иного де-факто или де-юре процессуального действия, задержание этого лица по подозрению в подготовке или совершении определенного макроправонарушения либо избрание ему определенной меры пресечения. 7.2. Обвиняемого - с

доведением вины преследуемого в совершении состава деяния конкретного макроправонарушения, в силу чего безотлагательно должно быть вынесено постановление о предъявлении ему обвинения и данное лицо должно быть допрошено. 7.3. Подсудимого - с завершением процедуры доказывания всех обстоятельств и судебной подготовки, необходимых для правильного судебного разбирательства антикриминального дела, что обуславливает безотлагательное назначение дела для такого рассмотрения. 7.4. Осужденного - с вынесением обвинительного приговора либо окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по нереабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой УК Украины, за исключением ситуации признания деяния паранесчастным случаем. 7.5. Оправданного - с вынесением оправдательного приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по реабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой УК Украины. 7.6. Причастного - с вынесением нейтрального приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством за недоказанностью вины преследуемого, то есть когда все возможности для формирования внутреннего (без влияния внешних факторов) убеждению главного субъекта о виновности или невиновности данного лица уже исчерпаны. 7.7. Парачастного - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении несовершеннолетнего, не достигшего возраста назначения наказания, к карательно-воспитательной (принудительных мер воспитательного характера) и к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности, которую за малолетнего несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие. 7.8. Квазипричастного - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении невменяемого или ограниченно вменяемого лица к карательно-воспитательной (применение принудительных мер медицинского характера), а опекуна или попечителя либо лица или учреждения, его заменяющих - к восстановительной и к сопутствующей антикриминальной ответственности. 7.9.

Квaziпарапричастного - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, которое не предусмотрено Особенной частью УК Украины.

8. Представитель или законный представитель преследуемого - лицо, представляющее интересы соответственно совершеннолетнего и несовершеннолетнего преследуемого.

9. Ответчик - физическое или юридическое лицо или государство, которое совершением макроправонарушения причинило физический, имущественный или моральный вред либо нарушило иные права, свободы, интересы или обязанности потерпевшего, а также иное физическое или юридическое лицо, которое в силу закона несет имущественную и иную юридическую ответственность за вред, причиненный общественно опасными действиями малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно вменяемого или невменяемого лица.

10. Представитель ответчика - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо или государство как гражданского ответчика.

11. Третье лицо с самостоятельными требованиями - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и заявляет в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, то есть имеет определенный интерес к правам, свободам, интересам или обязанностям истца или ответчика.

12. Третье лицо без самостоятельных требований - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и не заявляет в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, но все же имеет определенный интерес к правам, свободам, интересам или обязанностям истца или ответчика, которые может удовлетворить в данном или другом судопроизводстве.

13. Представитель третьего лица - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо или государство как третье лицо с самостоятельными требованиями или без таковых требований на стороне истца или ответчика.

14. Эксперт - лицо, которое в установленном УПК Украины порядке

провело экспертное исследование, и по поводу этого у главного субъекта антикриминального судопроизводства и иных участников судебного заседания возникает необходимость получить от нее дополнительные объяснения.

В связи с предложением Т. А. Коросташовой ступенчатого сущностного видового деления правонарушений [2, с. 15-23] и с перспективой появления такого рода преследуемых лиц во всех судопроизводствах (что без дальнейшей проработки данной проблемы приведет к смешению преследуемых по макроправонарушениям и миниправонарушениям) возникает необходимость введения и таких процессуальных статусов правонарушителей, как макроправонарушитель (макроправонарушитель, парамакроправонарушитель, квазимакроправонарушитель, квазипарамакроправонарушитель) и миниправонарушитель (миниправонарушитель, параминиправонарушитель, квазиминиправонарушитель, квазипараминиправонарушитель), а если еще не известна степень причиненного вреда, то - правонарушитель, парарправонарушитель, квазиправонарушитель и квазипарарправонарушитель.

Концепцию профессиональности осуществления антикриминального судопроизводства обосновывается тем, что, как и любой иной вид антиделиктного судопроизводства, антикриминальное судопроизводство должно осуществляться только на профессиональной основе, т. е. лишь профессионалами, овладевшие через стационарное вузовское обучение многовековым опытом, знаниями и навыками проведения такого рода действий, и которые обязаны обеспечить непосредственное, объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела, на этой основе установить истину и правильно разрешить антикриминальное дело. Участие иных лиц в непосредственном получении доказательств, кроме, следователя, прокурора и суда и порядке исключения – эксперта и ордиста, а народных заседателей или присяжных в доказывании со статусом судей нарушает краеугольный принцип любого и тем более антикриминального судопроизводства – профессиональность получения доказательств и

решения вопроса о виновности или невиновности преследуемого лица.

Предоставление защитнику, имеющему за традицией и законодательством значительную мотивацию и возможности «помочь» подзащитному избежать антикриминальной ответственности, значительных прав по непосредственному получению доказательств без возложения на него обязанностей по объективному, всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств дела, установлению истины и правильному разрешению антикриминального дела, нарушает другой краеугольный принцип юриспруденции – о взаимосвязи и соразмерности, с одной стороны, прав, свобод и интересов физических или юридических лиц либо государства в целом, а, с другой стороны, обязанностей названных субъектов.

Концепция установления истины в судопроизводстве актуальна для антикриминального, но в равной степени любого из видов судопроизводства и доказывания. Установлению истины в антикриминальном доказывании противоречит так называемый принцип «состязательности», предусмотренный п. 4 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины и ст. 22 «Состязательность сторон и свобода подачи ими суду своих доказательств и в обосновании перед судом их убедительности» УПК Украины. Антикриминальное, как и любой иной вид, судопроизводства или доказывания – это не спортивное соревнование. Здесь не может быть побежденных и победителей. Такой подход в любом случае будет связан с существенным нарушением прав, свобод, интересов и/или обязанностей субъектов этого судопроизводства или доказывания, прежде всего, потерпевшего и преследуемого лица. Каждое судопроизводство и доказывание, а тем более антикриминальное, должно преследовать единственную цель - установить истину в антикриминальном деле и на этой основе правильно разрешить данное дело. Только данная задача и может обеспечить назначение преследуемому лицу наиболее справедливого наказания, т.е. такого, которого он заслуживает в соответствии содеянным и с его поведением в процессе совершения общественно опасного деяния, досудебного и судебного следствия, а также, чтобы права, свободы, интересы и обязанности потерпевшего были восстановлены в полном объеме. Если

же кто-то полагает, что установить объективную истину по каждому антикриминальному делу невозможно, то тогда это лицо должно признать существование и ситуаций разрешения антикриминального дела на внутреннем убеждении, сложившемся не на достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях. Все субъекты антикриминального, как и иного любого вида, доказывания, должны стремиться к установлению истины по делу, а, значит, и иметь в этом отношении равные права, свободы, интересы и нести равные обязанности. Этому противоречит существующий разный объем обязанностей, к примеру, личностных источников антикриминальных сведений, прежде всего, свидетеля, потерпевшего и преследуемого лица, собственно давать показания и давать именно достоверные показания и пр.

Начатая С. А. Кириченко с причастного лица [3, с. 183] и развитая автором взаимосвязанная доктрина причастного лица и нейтрального приговора [4, с. 59-63, 68-69 и др.] основывается на том, что концепция правовой определенности касается всех субъектов антикриминального судопроизводства и, прежде всего, преследуемого и потерпевшего (истца). Любое, а, тем более окончательное процессуальное решение по антикриминальному делу, должно быть основано на согласованной и достаточной совокупности доказательств, когда каждое отдельное доказательство должно обладать еще единством основных юридических свойств. И когда в результате надлежащей оценки такого рода доказательств у судьи сложится внутреннее убеждение о виновности лица – постановляется обвинительный приговор, а если о невиновности лица – оправдательный приговор. Если же существующая совокупность доказательств недостаточна для формирования внутреннего убеждения судьи как первого, так и второго плана, не должен постановляться оправдательный приговор, как это требуют в нарушение ч. 3 ст. 62 Конституции Украины (где в контексте презумпции невиновности говорится лишь о том, что все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, что делает невозможным постановление при такой ситуации лишь обвинительного приговора, но никак не обуславливает

необходимость постановления в этой ситуации оправдательного приговора), ч. 4 ст. 327 «Виды приговоров» УПК Украины 1960 г. И п. 2 ч. 1 ст. 373 «Виды приговоров» УПК Украины 2012 г. Ведь постановление окончательного процессуального решения на недостаточной совокупности доказательств – равнозначна постановлению приговора на предположениях, что прямо запрещено делать все той же ч. 3 ст. 62 Конституции Украины.

В таком случае к известной доктрине объективного вменения виновности следовало бы добавить и концепцию субъективного вменения невиновности, когда невиновное лицо также появлялось бы не на основе достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях. Поэтому в случае недоказанности как виновности, так и невиновности преследуемого лица (что нередко возникает в результате умышленных действий преследуемого лица и его адвоката по «развалу» антикриминального дела) фактически имеет место недостаточная (неопределенная) совокупность доказательств, которая не может повлечь появление определенного правового статуса субъектов антикриминального судопроизводства. В этом случае и должно постановляться соответственно такой антиделиктной ситуации неопределенное процессуальное решение – признание преследуемого причастным и постановление нейтрального приговора, не дающего права преследуемому лицу предъявить иск к государству (фактически – к законопослушным налогоплательщикам) о возмещении материального и морального ущерба в связи с привлечением его к антикриминальной ответственности и другими связанными с этим его ограничениями. Каких-либо иных ограничений правового статуса причастного, в т. ч. судимости, не должно наступать.

Подытоживая изложенное, можно заключить, что предложенное ступенчатое сущностное видовое деление личностных источников антикриминальных сведений может быть положено в основу корректной дискуссии по разрешению соответствующих проблем, в соответствии с чем, должна быть перестроена существующая доктринальная, законодательная, образовательная и иная прикладная юридическая практика.

Література

1. Бентам И. О судебных доказательствах : пер. с франц. / И. Бентам. – К. : Книжный склад, 1876. – 421 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс ; пер. с нем. Л. Дудкин, Б. Зиллер. – 4-е изд., доп. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1908. – 1040 с.
3. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві; генеза і можливості удосконалення: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. - 221 с.
4. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии) : научный гпиердоклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова / 57 057 слов – К. : ЕМНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 188 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://consensusomnium.com/ru/reports_ru/#

Анотація

Тунтула О. С. Доктрина ступінчастого видового поділу особистісних джерел антикримінальних відомостей. – Стаття

Запропонована нова класифікація суб'єктів антикримінального судочинства. Визначені базисні властивості особистісних джерел антикримінальних відомостей та їхній ступінчастий сутнісний видовий поділ. Розкрито сутність концепції причетної особи і нейтрального вироку, встановлення істини і неспроможність принципу змагальності сторін в антикримінальному судочинстві.

Ключові слова: квазіпарапричетний, парапричетний, квазіпричетний, причетний, нейтральний вирок.

Аннотация

Тунтула А. С. Доктрина ступенчатого видового деления личностных источников антикриминальных сведений. – Статья

Предложена новая классификация субъектов антикриминального судопроизводства. Определены базисные свойства личностных источников антикриминальных сведений и их ступенчатое сущностное видовое деление. Раскрыта сущность концепции причастного лица нейтрального приговора, установления истины и несостоятельность принципа состязательности сторон в антикриминальном судопроизводстве.

Ключевые слова: квазіпарапричастный, парапричастный, квазіпричастный, причастный, нейтральный приговор.

Summary

Tuntula A. S. The doctrine of the step essential species division of the personal sources of the anticriminal intelligence. – Article

A new classification of the subjects of anticriminal proceedings are proposed. Defined the basic properties of the personal sources of the anticriminal intelligence and its essential of the step essential species division. Disclosed the essence of the conception of the accessorial and neutral sentence, establishment of the truth and of the principle of the competitiveness in the anticriminal proceedings.

Keywords: the quasiparaaccessorial, the paraaccessorial, the quasiaccessorial, the accessorial, the neutral sentence.

УДК 343.983.22

В.С. Шаповалова

прокурор прокуратури

м. Южноукраїнська Миколаївської області, юрист 3 класу

БАЗИСНІ ОЗНАКИ, ПОНЯТТЯ ТА КЛАСИФІКАЦІЯ КРИМІНАЛЬНОЇ ВИБУХОВОЇ ЗБРОЇ

Історично проблеми вогнепальної зброї, пристроїв і речовин та засобів підпалу в навчальні літературі з'явилися значно пізніше відповідних проблем вогнепальної та механічної зброї [1, с. 66-87, 88-108, 109-123], про які мова йшла вже у першому навчальному посібнику з криміналістики Ганса Гроса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» 1898 р. [2, с. 517-575]. Власне тому на цей час проблеми власне кримінальної вибухової зброї виявилися менш досліджуваними ніж проблеми вогнепальної та механічної зброї. Як свідчать результати авторського дослідження понад 50 існуючих визначень поняття та класифікації вибухової зброї [1, с. 6-18, 66-87], їх основними недоліками є відсутність, по-перше, їх найменування